

Ольга Тиманова

г. Нижний Новгород

С достоинством, но чаще с недостатками,
заметками в тетрадях на полях,
избитыми словами и загадками –
мечтается о новых кораблях;

о тех, что навсегда уходят вдаль,
в беспечное, разумное, другое...
но слишком горек молотый миндаль,
и заслоняет мне мечты – земное.

Но встанет ночь, закружит темнота,
маяк качнется в сторону, покажет,
что там, где жали душу холода,
и разочарованье было даже,
там новый путь,

и новые мечты,
они – туманны, так как нелогичны.
Мой ангел самой чистой красоты
войдет в мой дом бесшумно, ярко, лично.

За портьерой с каймою черною
осень дышит на ладан. Пора.
Ты меня встретил рано вздорную,
и, похоже, уже вчера.

Лед не тронется, не погаснет
свет в окне, где не любят спать.
Ты меня, видно, ждал напрасно,
и уже... разучился ждать.

Краски серы, и боль не режет
глаз моих и твоих. Увы.
И пить кофе мы стали реже
в центре самой большой страны.

Все вокруг ускользает быстро,
словно кто-то украл часы...
Ты по-прежнему очень близко,
только чувства, как дождь, пусты.

Снов осколки на одеяле,
жалкий завтрак, и мимо – жизнь,
снова где-то опять сказали:
«Верь и бойся, дыши, молись».

Писем стопки лежат в камине,
их поджечь, только воли – ноль.
В каждой строчке твой взгляд и имя,
так что ты прочитай изволь.

Но во тьме, раскаленной плачем,
где не тени, а сатана,
каждый кто-то хоть что-то значит,
а не значит, тогда – война?

Ты хотел, и любил, и жаждал,
но слова утопила ложь.
Как же ты объявил однажды –
«Если любишь, то не уйдешь?»

